

«Что случилось?» - спросил Лу Цзинхань, заметив его оцепенение.

«А?» Ся Сяому пришел в себя: «Эта стена очень подходит для рисования».

Ся Сяому имел в виду, что эта стена подходит в качестве доски для рисования, на которой висит холст.

Лу Цзинхань опустил глаза и снова поднял их, чтобы посмотреть на него: «Я всегда хотел, чтобы кто-нибудь нарисовал на ней картину, но у меня просто не было времени найти такого художника, могу я поручить тебе нарисовать ее для меня?»

«А?» Ся Сяому на мгновение открыл рот и изумился, он даже не рисовал, как следует с тех пор, как переселился сюда, хотя у него давно чесались руки.

«Но не боишься ли ты, что я испорчу стену своей картиной?» Он с некоторым сомнением посмотрел на простой, но роскошный декор гостиной и немного засомневался.

Лу Цзинхань улыбнулся: «У моего деда острый глаз, тот факт, что он заметил твою картину, означает, что ты очень талантливый, и когда однажды ты станешь знаменитым, ценность этой моей стены, включая весь дом, может резко возрасти, словно часть бесценной коллекции».

Ся Сяому смутился от его комментария: «Старший шутит».

Лу Цзинхань улыбнулся и пригласил его внутрь: «Я заплачу тебе аванс, или, если хочешь, всю сумму вперед, и завтра же подготовлю для тебя договор по найму».

Так просто?

Ся Сяому на мгновение замер.

«Брат! Почему ты сегодня снова ешь еду на вынос? Где тетушка Ван?»

Как только Лу Цзинъи вошла в дом, она побежала заряжать телефон и мельком взглянула на блюда на обеденном столе.

Лу Цзинхань привел Ся Сяому в дом и сказал Лу Цзинъи: «Сын тети Ван заболел, и она взяла отпуск на следующие два дня, так что выбирай, что хочешь есть».

Затем взял еще один пакет с упакованной едой и передал его Ся Сяому: «Ты тоже можешь взять один, это еда из хорошего частного ресторана, абсолютно здоровая и чистая».

«Я?» Ся Сяому: «Я возьму деньги, а потом пойду домой».

«Сколько это стоит?»

«Два... двадцать юаней. Вообще-то, ты не обязан отдавать мне деньги, но Цзиньи настояла», - лицо Ся Сяому покраснело от смущения.

Лу Цзинхань: «Вернешься домой после ужина».

Тон его голоса был легким, но он нес в себе такую ауру, что люди не могли отказаться.

Прежде чем Ся Сяому успел отказаться, Лу Цзиньи снова закричала в недовольстве: «Брат! Я устала от кухни этого ресторана. Я просто хочу сегодня поесть лапши с курицей от тетушки Ван. Утром она пообещала мне, что измельченная курица будет готова».

Лу Цзинхань нахмурился: «Цзиньи, не капризничай».

«Почему бы тебе не позволить брату Хаю сделать это, в прошлый раз он тоже неплохо готовил».

«Ли Хай уже ушел домой».

Лу Цзиньи надулась и уронила пакет с едой на стол, надулась и закатила истерику:

«Тогда я не буду есть! Это все твоя вина, я давно говорила тебе нанять дополнительную тетушку для готовки, но ты не послушал».

Ся Сяому улыбнулся и попытался помирить их:

«Почему бы мне не приготовить это для вас?»

Лу Цзинхань повернул голову и посмотрел на него: «Ты умеешь готовить?»

Ся Сяому кивнул: «Я могу приготовить лапшу с измельченным мясом, все должно выйти похоже, в зависимости от того, какие овощи Цзиньи любит добавлять».

Видя, что Лу Цзинхань немного смутился, Ся Сяому улыбнулся: «Вообще-то, я очень люблю готовить. Просто в общезнании у меня не было возможности заниматься этим».

«Хорошо, тогда мы тебя побеспокоим» - сказал Лу Цзинхань.

«Не беда, не беда, это просто мелочь».

Лу Цзинъи не совсем доверяла ручной работе Ся Сяому, но все же сказала, что ей нравится есть: «Добавь помидоры, грибы, без кориандра, вкус не должен быть слишком сильным, сначала сделай это, я поднимусь наверх, посмотрю, включен ли мой телефон, и переведу тебе деньги».

Лу Цзинхань наблюдал, как Ся Сяому вошел в кухню и повернулся, чтобы найти Цзинъи. Когда он поднимался по лестнице, уголки его рта изогнулись, демонстрируя улыбку, которую он долгое время скрывал.

Когда он вошел в комнату Лу Цзинъи, Лу Цзинхань спросил ее, включающую мобильный телефон: «Сколько денег ты собираешься ему перевести?»

Не поднимая головы, Цзинъи сказала: «Двадцать юаней».

«Это художник, который нравится дедушке, ты думаешь, что одна из его картин стоит всего двадцать юаней?»

Лу Цзинхань спросил: «Где картина, которую он нарисовал для тебя, покажи мне ее».

«Это в папке моего школьного портфеля, ты можешь найти ее сам». Лу Цзинъи указала на свою школьную сумку и снова спросила: «Так сколько же мне нужно дать ему?»

«Подумай сама и дай ему все, что считаешь нужным».

На листе бумаги формата А4 молодая девушка сидит на каменных ступенях и игриво надувает жевательную резинку, вокруг нее на клумбах распускаются цветы гибискуса, а в небе виден красный закат, что делает всю картину алой по тону.

«Она гораздо симпатичнее, чем те художественные фотографии, которые ты сделала» - похвалил Лу Цзинхань: «Сколько ты потратила на свои студийные фотографии?»

Лу Цзинъи ввела 200, и рука, которая собиралась нажать на кнопку оплаты, на мгновение приостановилась: «Ты действительно похвалил меня за то, что я симпатичная?»

«Он изобразил тебя очень милой» - подчеркнул Лу Цзинхань.

Он добавил: «Этот студент не из хорошей семьи, у него нет матери, его отец пропал без вести, он полагается на студенческие займы для оплаты обучения, он честный, и в колледже над ним всегда издеваются».

«Ах, он такой бедолага?» - Лу Цзинъи выглядела сочувствующей, и после нескольких секунд колебаний она опустила голову и добавила еще один ноль после 200, прежде чем нажать кнопку оплаты.

Лу Цзинхань прищурился на ее телефон и спустился вниз, чтобы найти Ся Сяому.

<http://bllate.org/book/15896/1419157>